

Гу Чэнь прежде никогда не считал умение красиво говорить чем-то полезным, но сегодня он наконец осознал, какую страшную ошибку совершил!

28. Очищение костного мозга в Духовном источнике: начало суровых тренировок!

Есть такая поговорка: когда находишься под чужой крышей, приходится склонять голову. Теперь, сидя в Духовном источнике, Гу Чэнь в полной мере прочувствовал истинный смысл этих слов.

Судите сами: жизнь ему спасли, раны залечили, а в ученики — буквально заставили записаться! Ни в одном из этих пунктов у Гу Чэня не было права голоса. С первыми двумя еще можно было смириться, но вот ученичество вызывало у него глухое раздражение: всегда возникало ощущение, что его насильно впрягли в телегу или, того хуже, продали в рабство. Но что поделать? Кто заставлял его быть таким беспомощным? Кто виноват, что он не может вернуться назад? Да и в самой его душе уже навеки отпечатался след этой женщины!

Сегодня был уже третий день, как он отмокал в источнике. Все телесные раны затянулись. Самым удивительным было то, что каждый день можно было невооруженным глазом видеть, как источник исцеляет тело. По словам старухи, более половины воды в этом источнике состояло из чистейшей духовной энергии, поэтому ее лечебные свойства были столь же мощны, как и способность омолаживать и укреплять организм. К тому же это был живой горячий источник, лежать в котором было невероятно приятно. Вода в нем автоматически обновлялась, циркулируя с глубинными подземными водами, подобно морским приливам и отливам. Старуха — это прозвище, которое Гу Чэнь дал Му Инлин. Конечно, он осмеливался называть ее так только про себя; в лицо он бы на такое никогда не решился. А прозвал он ее так после того, как вчера, после церемонии принятия в ученики, она рассказала ему о своем возрасте. В этом мире о возрасте спрашивать можно, но лучше избегать щекотливых тем, особенно в присутствии пожилых дам! Как призналась сама Му Инлин, тридцать с лишним лет назад, когда она прыгнула с обрыва, ей уже было за двадцать. С тех пор прошло много лет, но она осталась такой же, какой была тогда. Это означало, что сейчас Му Инлин как минимум шестьдесят лет по земному летоисчислению!

Что касается внешности, Гу Чэнь тоже спросил — причина оказалась в сочетании целебных свойств источника и высокого уровня духовной силы. Иными словами, до того как прыгнуть со скалы, уровень силы Му Инлин не позволял ей применять технику сохранения молодости, так что ее неувядающая красота была полностью заслугой источника. А то, что она сохраняет такой вид и спустя тридцать лет, даже не пользуясь источником, объяснялось изменениями в организме из-за высокого уровня духовной энергии.

Что же касается того самого извращения, о котором упоминала Му Инлин, то за эти два дня Гу Чэнь разузнал о нем почти всё. Через Юй Чань он выяснил, что этого женоподобного мужчину зовут Линь Ао. Их отношения с Му Инлин были весьма запутанными. Если вкратце: много лет назад муж Му Инлин — красавчик-юноша — во время путешествия по континенту приглянулся Линь Ао. Все просто: Линь Ао, питавший слабость к мужчинам, принял их красавца за парня и влюбился. В итоге бедняга-муж во время тренировки допустил ошибку, его духовная энергия вышла из-под контроля, и он погиб. Именно в такой ситуации Му Инлин прыгнула со скалы Разбитого сердца. Скрывавшийся неподалеку Линь Ао, увидев, что возлюбленный объекта его

страсти прыгнул в пропасть, решил проявить благородство и спасти его, но в итоге из-за недостатка мастерства оба несчастных сорвались вниз...

Имя у Линь Ао вполне мужское, но вот всё остальное... слов нет. Вчера, встретившись с Юй Чань, Гу Чэнь, едва выслушав очередную позорную историю о том, как Линь Ао вел себя совсем не по-мужски, в сердцах хлопнул по столу: — О боже! Да это же легендарный непревзойденный неженка! — Сказав это, он схватил Юй Чань за ручку и добавил: — Юй Чань, лучше иди в ученицы к этой старухе! Не позволяй этому неженке испортить тебя. Если вдруг сама начнешь западать на таких вонючих мужиков, я от горя с ума сойду!

Му Инлин, которая недалеко от хижины как раз напевала песенку, рыхля землю вокруг Сяо Хуна, вовсе не собиралась подслушивать их разговор, но избыток мастерства — тоже своего рода проклятие: каждое слово долетало до ее ушей. Услышав слово старуха, она моментально взорвалась! Схватив горсть грязи, она швырнула ее в сторону хижины. Грязь, не обернутая никакой духовной энергией, легко пробила деревянную стену и вцепилась прямо в лицо Гу Чэню. Гу Чэнь на собственном опыте убедился, что значит пословица: беды, посланные небом, можно пережить, но от бед, навлеченных на себя, не уйти!

Из хижины раздался вопль: — Матушка! Ты что, хочешь убить собственного ученика?! — А прозвище матушка было личным изобретением Гу Чэня. После церемонии он, затаив обиду, подумал: не могу же я позволить тебе во всем иметь преимущество? Поэтому он никогда не называл ее наставницей. Раз уж говорят, что учитель на один день — это мать на всю жизнь, то ладно, буду звать тебя матушкой! Хе-хе.

Му Инлин за дверью небрежно стряхнула грязь с рук, фыркнула и, как ни в чем не бывало, отправилась к источнику за домом, даже не подумав ответить Гу Чэню.

Гу Чэнь, повернув голову, через дырку в стене увидел гордую спину удаляющейся Му Инлин. Он усмехнулся, вытер грязь с лица и потер припухшую щеку. Опустив взгляд, он заметил, что Юй Чань покраснела. Гу Чэнь придвинулся к ней, озадаченно спросив: — Юй Чань, что с тобой? Лицо такое красное, лихорадка? — Он даже приложил ладонь к ее лбу, а потом к своему, пробормотав: — Вроде нет.

В голове у Юй Чань крутились лишь слова Гу Чэня о том, что он будет рыдать, если она полюбит вонючих мужчин. Она заикаясь пробормотала: — Мо... молодой господин, Юй Чань пора идти тренироваться, я... я пойду! — С этими словами она вылетела из хижины, даже не заметив, что опрокинула стул.

29. Дьявольская тренировка!

Выйдя из источника, Гу Чэнь наконец начал свою кошмарную жизнь.

Три дня в источнике и целебные травы, которые давала ему Му Инлин, окончательно залечили все его раны. Это означало, что с сегодняшнего дня он может попрощаться со спокойной жизнью.

Пока Гу Чэнь лечился, Му Инлин не сидела без дела: она соорудила кучу тренировочных снарядов, например, множество деревянных столбов, каждый из которых едва могли обхватить два человека. Не считая той части, что была вкопана в землю, они возвышались на четыре-пять метров, причем разной высоты, расставленные в беспорядке. Гу Чэнь с любопытством смотрел на эту конструкцию, невольно подумав: похоже на те столбы из фильмов про боевые искусства!

Только он начал рассматривать столбы, как подошла Му Инлин и редким серьезным тоном скомандовала: — Залезай! — Выражение лица не терпело возражений. Гу Чэнь не понял: — Куда?

Она указала на верхушки столбов.

— Понял, — послушно ответил Гу Чэнь и полез. Едва его пальцы коснулись верхушки, он вскрикнул и сорвался. В последний момент он оттолкнулся ногой от столба, сделал в воздухе кувырок, гася инерцию, и приземлился на ноги.

Его левая рука сжимала запястье правой, а на ладони зияли кровавые дыры, из которых сочилась кровь. Гу Чэнь шипел от боли. Му Инлин бросила ему маленький зеленый флакон и бинт: — Перевяжи и лезь снова! — Он поймал флакон, открыл его и нанес состав на руку. Боль отступила, кровь мгновенно остановилась. Гу Чэнь стиснул зубы, не глядя на Му Инлин. С этого момента он понял, с чем ему придется столкнуться. Осмотрев столбы, он выбрал самый высокий и полез снова. На этот раз он не стал карабкаться на самый пик, а, добравшись до верха, огляделся. Его догадка была верна: не на всех столбах были плоды, да и распределены они были хаотично. Эти плоды были любимым лакомством белок-летяг, но их скорлупа была твердой, как камень, и покрыта острыми шипами. Именно эти шипы и поранили его.

Гу Чэнь выбрал столб без плодов и прыгнул на него.

В тот самый момент, когда он летел по воздуху, с дерева высотой в десятки чжанов раздался свист, и что-то с глухим стуком вонзилось в край верхушки столба — это был плод! Гу Чэнь замер и посмотрел на дерево. На ветке, метрах в десяти от земли, две белки-летяги что-то пищали и швыряли плоды в сторону столбов. Некоторые не долетали и втыкались в бока столбов. Если бы Гу Чэнь не заметил их, он бы снова наткнулся на шипы!

Зверьки так увлеклись, что не заметили, как оказались под прицелом Гу Чэня. Он, обхватив столб, прорычал: — Эй, вы двое!

От неожиданности зверьки дернулись, плод, который они собирались бросить, выпал, и они, побросав остальные, кубарем скатились в дупло.

Гу Чэнь вытаращил глаза, глядя на их почти человеческие повадки, и рассмеялся — ощущение было, словно попал в 3D-фильм. Покачав головой, он прыгнул на другой столб.

Наконец, успешно взобравшись, он вытер пот со лба, чувствуя гордость за себя. Но стоило ему расслабиться, как плод прилетел сзади и вонзился ему прямо в задницу!

Гу Чэнь взвыл от боли, едва не свалившись со столба. Он замер на секунду, затем дрожащей рукой ухватился за шип и выдернул плод. Взглянув на него, он увидел на шипах свою кровь! Он резко обернулся и в ярости закричал: — Кто здесь?! — И тут же увидел, как в него летят еще четыре-пять плодов!

Он поспешно, прикрывая пятую точку, прыгнул на соседний столб. В полете он даже услышал насмешливый писк целой стаи белок — да, они именно смеялись над ним! Уворачиваясь, он успел заметить, что на деревьях вокруг сидит не меньше десятка белок, которые играли с ним в эту игру в кошки-мышки!

Прошло утро. Раздался резкий свист, и полдня беготни и уверток закончились. Гу Чэнь обнимал столб, тяжело дыша — за все утро он ни разу не смог сделать глубокий вдох. Он не сидел на вершине, потому что там уже не было места. Обессиленный, он сполз на землю, отпихнул ногой плоды и рухнул на траву, не в силах пошевелиться. Выглядел он плачевно — ничуть не лучше, чем в тот день, когда упал со скалы. Одежда была в клочьях, хорошо хоть, что его сумка-амулет была при нем и не потерялась при падении.

Му Инлин, стоявшая неподалеку, даже не обернулась: — Если не хочешь пропустить вечернюю тренировку, живо иди ешь!

Гу Чэнь, волоча полуживое тело, поплелся обедать. Му Инлин дала ему полчаса на восстановление.

Затем началась дневная тренировка. На этот раз он должен был висеть вниз головой на ветке, а белки снова обстреливали его плодами. Теперь он мог уворачиваться только на месте. Неизвестно, была ли это злая шутка Му Инлин, но зверьки метили исключительно ему в лицо! Гу Чэнь, подвешенный на дереве, радовался лишь тому, что мало съел в обед. Каждый раз, когда зверьки начинали атаку, он выл: — Только не в лицо! Старуха, ты слишком жестока! — Тренировка началась, снова увертки. Самое обидное, что траектории полета плодов блокировали все пути к отступлению. Гу Чэню приходилось делать извращенные упражнения на пресс!

Наконец, спустя два часа, он не выдержал. После того как он отбил руками несколько плодов, у него не осталось сил, и он свалился с ветки, потеряв сознание. Му Инлин, наблюдавшая из тени, словно предвидела это: она мгновенно переместилась под дерево и подхватила падающего Гу Чэня.

30. День за днем

С тех пор как начались тренировки, Гу Чэнь каждый день падал от усталости, мечтая лишь об одном — выспаться. Но Му Инлин не давала ему спать, заставляя медитировать в Духовном источнике. Двойная нагрузка на тело и дух была невыносимой. Однако именно в источнике наступали самые приятные моменты за весь день: истощенная духовная энергия быстро восстанавливалась, а уставшее тело получало максимальное облегчение.

Юй Чань тоже начала тренироваться, но ее занятия были гораздо более стандартными: отработка движений, техники и развитие силы. В отличие от нее, тренировки Гу Чэня больше напоминали пытку! Странные идеи Му Инлин каждый раз заставляли его мечтать о смерти.

Однако нельзя отрицать, что, хотя методы Му Инлин казались нелепыми, если вдуматься, в них был глубокий смысл.

Например, уклонение от плодов. На столбах он тренировал скорость, реакцию, наблюдательность и силу духа. В этом мире, где правят сильные, чтобы выжить, нужно сначала научиться выживать! А когда он висел на дереве, тренировались выносливость и способность тела выдерживать нагрузки. В бою случается всякое: можно лишиться духовной силы или попасть в плен. Методы Му Инлин, на первый взгляд лишённые логики, на самом деле развивали навыки, необходимые для выживания. Когда Гу Чэнь только попал сюда, его сила едва достигала третьего уровня, а тело было лишь немногим крепче обычного человека. Но спустя полмесяца он отчетливо почувствовал, что его духовная энергия достигла пика третьего уровня. Если он прорвется на четвертый, то выйдет на новый уровень и официально вступит на широкий путь совершенствования. Разве такие перемены могли не радовать?

В первую неделю Гу Чэнь только и делал, что бегал, пока не падал от изнеможения. К концу второй недели ситуация изменилась: он уже мог во время беготни использовать плоды со столбов, чтобы досаждать белкам. Правда, из-за их хитрости и ловкости его планы мести так и не осуществились.

Прошло двадцать дней с тех пор, как он здесь оказался. Гу Чэнь, потирая запястье, улыбнулся. Ежедневный прогресс придавал ему уверенности. Он чувствовал, что сегодня точно сможет отомстить этим мелким пакостникам! После завтрака он пришел на площадку, но зверьки, которых он уже успел полюбить и возненавидеть одновременно, не появились.

Гу Чэнь озадаченно почесал голову: — Э? Почему сегодня так тихо? Неужели... — Он хотел было сказать, что они поняли, как он стал силен, поэтому больше не хотят с ним играть, но Му Инлин прервала его:

— Тренировка по уклонению окончена. С сегодняшнего дня место занятий меняется. Иди за мной. — Она развернулась и пошла вперед.

Похоже, я угадал... Только вот не зверьки поняли, что я стал силен, а сама старуха... — Гу Чэнь смекнул, в чем дело.

Му Инлин долго вела его, пока они не вышли к водопаду. Водопад был высотой в сотни чжанов,

поток воды — невероятно стремительным.

Она указала на основание водопада: — С сегодняшнего дня тренируешься здесь. Учись задерживать дыхание. И при этом не дай воде унести тебя. Я ухожу, тренируйся сам. — Сказав это, она без тени сожаления ушла, оставив Гу Чэня смотреть ей вслед.

Гу Чэнь не удержался и проворчал про себя: Что за наставница... просто бросила меня на произвол судьбы! Но, несмотря на ворчание, он послушно снял верхнюю одежду и обувь, оставшись в одном нижнем белье.

Стояла поздняя весна, но вода была ледяной. Едва ноги коснулись стремительного потока, холод пронзил всё тело.

Гу Чэнь набрал воздуха, решив, что лучше покончить с этим быстрее, и целиком погрузился в воду, оставив на поверхности только голову, чтобы дышать, и вцепившись руками в берег. Иначе никак — если не держаться за выступы камней, течение тут же снесет. Гу Чэнь с трудом сдерживался, чтобы не выругаться. Ощущая давление воды на грудь, он сделал глубокий вдох, максимально расширив легкие, плотно сжал губы и нырнул.

31. Суровые будни...

Для Гу Чэня предыдущие тренировки были лишь разминкой. А Му Инлин была поражена его прогрессом. Она составила план тренировок, основываясь на его уровне силы. Достижение Гу Чэнем пика третьего уровня заставило ее изменить планы и ускорить график.

Му Инлин считала, что его база недостаточно крепка, и необходимо заложить более прочный фундамент для будущего. Еще во время гадания она узнала о его врожденных талантах. Огромная сила души и высокий уровень духовного потенциала — это пропуск в мир сильнейших. В глазах Му Инлин Гу Чэнь уже был будущим великим мастером, поэтому она решила окружить его самой тщательной заботой!

— Пф-ф! — Гу Чэнь вынырнул из воды, выплюнул струю воды и судорожно начал дышать.

<http://bllate.org/book/20975/2129328>